

УДК 811.161.1

**СИСТЕМА НАРЕЧИЙ В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ XII И XVI вв.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

© 2011 г.

А.Д. Комышкова

Нижегородский государственный педагогический университет

filcomanka@mail.ru

Поступила в редакцию 17.02.2011

Качественное осмысление состава и функционирования наречных лексем в древнерусских памятниках XII и XVI вв. дополнено количественным (статистическим) анализом употребительности слов данной части речи. На основе полученных результатов выявлена историческая динамика в развитии грамматической категории наречия.

Ключевые слова: наречие, грамматическая категория, вероятностно-статистический анализ, сравнительно-исторический метод, переходные явления в языке.

История становления грамматической категории наречия как самостоятельного класса слов, объединенных на основе собственного значения и специфической формы, имеет в науке ряд трудностей и неразрешенных вопросов. Обращение к памятникам древнерусской письменности с целью наблюдения за системой наречий позволяет проследить развитие этой грамматической категории в донациональный период истории русского языка и определить основные тенденции в ее становлении.

Объектом настоящего исследования стали наречия в памятниках древнерусской письменности XII и XVI вв. В качестве материала исследования были выбраны тексты житийной литературы XII в. – «Сказание о святых мучениках Борисе и Глебе», «Чтение о житии святых Бориса и Глеба», «Житие преподобного Феодосия Печерского» – и фрагменты из Вологодско-Пермской летописи, относящейся к середине XVI в., – летописные повести «Мучение святых великомучеников Бориса и Глеба», «Побоище великого князя Дмитрия Ивановича на Дону с Мамаем».

Извлеченные из текстов наречия были классифицированы в соответствии с грамматической семантикой. Вслед за традицией, нашедшей отражение в грамматиках современного русского языка, были разграничены наречные значения внешних обстоятельств действия и признаков действия. Различия между этими двумя разрядами не только семантические, но и структурные. Наречия времени и места, по мнению многих исследователей, – наиболее древние, основу этого разряда составляют место-

именные наречия, указывающие на отношение действия к пространству и времени, а более новые неместоименные образования этого семантического разряда представляют собой застывшие предложные и беспредложные падежные формы имен. Среди же наречий, обозначающих качественные и относительные признаки действия или качества, наряду с адвербиализированными формами косвенных падежей имени, выделяется структурная группа наречий на -о/-е/-ѣ, имеющих более тесную связь с именами прилагательными, в том числе формы степеней сравнения.

Эти качественные различия наречий давали основание в старых грамматиках для отнесения одного из разрядов к другой части речи. Так, М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» пишет: «Наречия, имеющие степени сравнения, суть по большей части имена прилагательные в среднем роде и несправедливо к этой части слова причитаются» [1, с. 37]. Эта мысль нашла продолжение в «Практической русской грамматике» Н.И. Греча, которая разграничивает изменяемые и неизменяемые наречия, относя их соответственно к частям и частицам речи [2, с. 211]. Продолжая традицию, «Грамматика–80» выделяет два генеральных лексико-грамматических разряда наречий: 1) собственно-характеризующие, т. е. обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака, 2) обстоятельственные, обозначающие признак, внешний по отношению к его носителю, т. е. характеризующие по месту, времени, условию и другим обстоятельствам [3, с. 703].

В настоящем исследовании используется опыт последней классификации наречий, однако во избежание омонимии с терминами синтаксических функций вводятся рабочие термины для названия разрядов наречий по грамматической семантике. Детерминирующими наречиями в работе называются наречия, характеризующие действие с точки зрения внешних обстоятельств (времени, пространства, причины, цели); характеризующими – наречия, выполняющие при глаголе ту же функцию, что выполняет прилагательное при существительном, т.е. называющие качественный или относительный признак действия. Отдельную группу составляют количественные наречия, имеющие в своем лексическом значении идею количества и называющие степень проявления признака (в том числе предикативного) или кратность совершения действия.

В разряд детерминирующих наречий вошли неизменяемые слова со значением времени, пространства, причины и цели. Как уже было сказано, основу разряда составляют местоименные наречия с указательной, относительной и вопросительной семантикой. Это образования от древних местоименных основ -къ-: *нѣколи, николи, кѣде, гдѣ, нигдѣ, нѣгде, камо, откуда*; -съ-: *доселѣ, отъселѣ, послѣ, сѣмо, съде, здѣ, досьде, отсюду*; -нѣ-: *внѣгда, нынѣ, онуду, вѣнѣ, извѣноу*; -ин-: *инде, инѣгда, вѣиноу*; -тѣ-: *потомъ, тѣгда, тоуда, тоу, тамо, оттоуду, оттолѣ*. Приведем примеры: *Всегда пособиѣмъ бжиѣмъ побѣдивъ* [4, с. 54], и *оттолѣ крамола преста* [4, с. 55], *како или кде положена юста* [4, с. 55], *любы вѣнѣ измещеть страхъ* [4, с. 44], *акы не было николи* [4, с. 45], *инде съкажемъ нынѣ же нѣсть время* [4, с. 43], *донынѣ островъ тѣ зовомъ* [4, с. 86]; и *бѣие вѣиноу моляще сіа* [4, с. 84]; *таче потомъ избра 12 ученика* [5, с. 2]; *камо можеши избежати* [6, с. 129]; *преступих николи же* [6, с. 129]; *не избыти нигдѣ же* [6, с. 134]; *нѣгде бы им разступитися* [6, с. 140]; *всюдѣ свѣтящяся* [6, с. 137].

Неместоименные наречия этого разряда представляют собой адвербиализированные падежные формы имен: предложные – *въ вѣкы, издавна, из молода, искони, испрва, последѣ, окръсть, округъ, издалеча, въскраи, на преди, спереди, наутриа, назад, ззади, во слѣд, в прок*; беспредложные – *вечерь, вчера, дрѣвле, ночь, нощю, утре, присно, рано, прѣди, правѣ, кромѣ, долоу, выше, далече, близь, близко*; и да-

же сросшиеся словосочетания – *днесь, то перво, топерѣ*. Образованные от неместоименных основ, в наречных значениях пространства и времени эти слова сближаются с местоимениями, т.к. указывают на относительное время совершения действия. Например, *въ вѣкы* имеет значение «всегда», *заутре* «на следующий день», *издавна* «с давнего времени», *преже* до этого, *искони* «с начала времен», *надълзѣ* «на долгое время», *вчера* «в предшествующий день», *последи* «после этого, долоу «вниз», *въспать* «в обратном направлении», *кромѣ* «прочь, в сторону», *окръсть* «со всех сторон», *противу* «в противоположном направлении, навстречу», *в прок* «на остальное время, на будущее». Например: *Что бо приобрѣтоша преже* [4, с. 45]; *искони же ненавидя добра* [5, с. 2]; и *послѣдѣ не могоша познати тѣла юго* [4, с. 50]; *съверъже ю долоу* [4, с. 84]; *отъвергоша и кромѣ* [4, с. 49]; *подъстоупиша близь* [4, с. 47]; *въспіать ити* [6, с. 75]; *искони ненавидя добра человеку* [6, с. 33]; *юже вчера избих* [6, с. 38]; *в прок от обоих како могу прожити* [6, с. 134]; *отроцы же его всылахут противу* [6, с. 39].

Возможно, именно это доминирование местоименной семантики среди детерминирующих наречий позволило М.В. Ломоносову функционально сближать грамматические категории местоимения и наречия: «Множество понятий и поощрение к скорому и краткому их сообщению привело человека нечувствительно к способам, как бы слово свое сократить и выключить скучные повторения одного речения. Оные способы суть части слова знаменательные, кратко заключающие в себе несколько идей разных, и называются Местоимение, Наречие, Междометие» [1, с. 26].

Еще одним косвенным подтверждением исконной «местоименности» детерминирующих наречий является характер формирования в древнерусском языке наречной семантики причины и цели. В текстах XVI века встретились наречия со значениями причины и цели, тогда как в памятниках XII века эта семантика у наречий отсутствует. Все 3 зафиксированные лексемы являются местоименными с относительной и указательной семантикой: *почему, оттоле* («поэтому»), *почто*. Эти слова либо приобрели новое значение на базе старого, как, например, *оттоле*, которое имеет синкретное временно-причинное значение: и *оттоле человекъ тои вѣрен бысть и целомудръ* [6, с. 139]; либо представляют собой адвербиализированные предложно-падежные формы местоимений, как

почто и почему: ты **почему** разумѣишь [6, с. 140], **почто** приидосте с хромцом сѣм [6, с. 38], **почто** ми есте преже сего дни не сказали [6, с. 134].

Среди наречий характеризующих выделяется несколько лексем с местоименной семантикой. В отличие от пространственно-временных, первообразных наречий, эти слова представляют собой адвербиализированные местоимения-прилагательные: *како* (как), *никако*, *нѣкако*, *всячески*, *тако* (так), *сице*, например: *Кого как чтити* [6, с. 140]; *кого како жаловати* [6, с. 140]; *еда нѣкако зьлокѣзньныи вѣлькѣ вѣшьдѣ* [4, с. 117]; *запрѣщая же никако же раслабѣти* [4, с. 117]; *всячески украшенъ* [6, с. 35]; *тако же и Святополкъ* [6, с. 33]; *подобает вам так служити* [6, с. 144]; *и начат молитися сице* [6, с. 37].

Неместоименные наречия этого семантического разряда разнородны по форме. Выделяются наречия, представляющие собой застывшие предложные и беспредложные падежные формы имени: *мтаи*, *въборзѣ*, *въкоупѣ*, *въпреки*, *въскорѣ*, *ниць*, *плѣтскы*, *тихы*, *в правду*, *вмѣсте*, *истинну*, *по правдѣ*, *царски*.

Тихы шед [4, с. 101]; *плѣтскы на земли пожила жта* [4, с. 56]; *повелѣ зарѣзати и въорзѣ* [4, с. 53]; *ниць положил* [4, с. 114]; *ни вопреки глаголю* [6, с. 35]; *умрети с вами вмѣсте* [6, с. 140]; *дабы истинну слышати царева хотѣниа* [6, с. 129]; *его же и по правдѣ ... при- яша муки окааннаго* [6, с. 39]; *светяся царски* [6, с. 35].

Другая разновидность – наречия на -о, -е, -ѣ, куда мы включили также формы компаративов (*быстрѣ*, *истѣ*). Среди последних есть слова, обозначающие как качественные признаки: *горѣ*, *зьлѣ*, *крѣпѣ* (*крѣпцѣ*, *крѣпко*), *скоро*, *борзо*, *бѣдно*, *высоко*, *грозно*, *тихо*, так и относительные (характеристика действия через отношение к предмету или к действию): *бооугодно*, *държавно*, *коупно*, *успѣино*, *подобно*, *суетно*, *непрестанно*, *немилостивно*, *неложно*, *мысленно*, *невидимо*, *известно*, *единодушно*, *единогласно*, *велегласно*.

Зьлѣ умру [4, с. 82], *горко плакашеса* [4, с. 82], *скоро вѣшьдѣ въ ню* [4, с. 84], *хотѣици истѣ видѣти* [4, с. 79], *и житиѣм бооугодно поживѣ* [4, с. 127], *жалостно глаголааху* [4, 49], *занеже единаче дѣтѣска бѣста* [5, с. 5], *возити брашно* [5, с. 5], *он же уби гонители невидимо* [6, с. 129], *яко неложно идет царь на*

Русь [6, с. 129], *в смерть немилостивно вогна* [6, с. 39], *воюще непрестанно* [6, с. 136], *и вся единоголасно вопияху* [6, с. 137], *единомыслено изъ дубравы выехаша* [6, с. 142], *извѣстно бо глаголете* [6, с. 140], *призывати велегласно* [6, с. 137].

Существенных различий в значении между наречиями разной структуры, образованными от одной и той же основы, замечено не было. Ср. *въкупѣ* – *купно*, *мтаи*, *таи* – *таино*, *въборзе* – *борзо*, *по истинѣ*, *поистинне* – *истинно*.

Вси въкоупѣ съшедѣше сѣ [4, с. 87] – *слава коупно* и *съ прѣстыимъ дхѣмъ* [4, с. 135]; *пришед в Вышегород мтаи* [6, с. 33], *понесше и таи* [6, с. 35] – *что случится таино* [6, с. 133]; *дабы истинну слышати царева хотѣниа* [6, с. 129], *поистинне бо рече* [6, с. 127], *повѣжѣте ми по истинѣ* [6, с. 33] – *лестно, а не истинно глаголаше* [6, с. 33]; *въборзе посла во обитель* [6, с. 136] – *приспѣв борзо на Дон* [6, с. 135].

Сравнив между собой частотности употребления характеризующих наречий первого и второго типа, обнаружили, что доля наречий на -о/-ѣ в памятниках XII века составляет 0.172 ± 0.044 и несущественно отличается от доли остальных неместоименных характеризующих наречий (0.144 ± 0.041), тогда как в текстах XVI века частотность употребления наречий на -о/-е/-ѣ составляет 0.431 ± 0.078 от всех употреблений характеризующих наречий, что существенно превышает частотность употребления застывших форм косвенных падежей (0.225 ± 0.066).

Внутри разряда характеризующих наречий мы сравнили также доли употреблений местоименных наречий по отношению к общему количеству наречных словоупотреблений этого семантического разряда. В текстах XII века эта доля составляет приблизительно 0.684 ± 0.054 , т.е. около 68% употреблений характеризующих наречий в текстах приходится на местоименные наречия, тогда как неместоименные употребляются только в 32% случаев. В выборке XVI века доля употреблений местоименных характеризующих наречий составляет приблизительно 0.344 ± 0.075 , т.е. примерно в 66% случаев употребляются неместоименные характеризующие наречия. Иными словами, наблюдается явная динамика в употреблении наречий, обозначающих признак действия и выполняющих при глаголе функцию «определителя предиката» [7, с. 351]: к XVI веку пополняется лексический состав разряда и увеличивается употребительность полных (неместоименных) лексем в текстах.

Разряд количественных наречий включает слова со значением количества, характеризующие действие или качественный признак с точки зрения их интенсивности. Основные значения – меры и степени: *бецислино, боле, больми, большимими, вельми, зъло, добрѣ, малѣмь, мало, много, наипаче, нимало, едьва, паче, повелику, преизлиха, премного, четверо*; значение кратности: *пакы, многашьды, тришьды, часто, юдиною*.

Паче молаци сѧ [4, с. 127]; *едва* оумолен бывѣ [4, с. 124]; *нимало* опочинути [4, с. 90]; *пакы* купяше жито [4, с. 77]; *многашьды* же и чудеса предѣ ними сътвори [5, с. 2]; и *ступашася тришьды* [4, с. 54]; *вздыханием часто* бога призывающю [6, с. 36]; захвали *по велику* [6, с. 128]; не *добрѣ* надобет [6, с. 127].

Ряд слов, близких по значению и форме к категории наречия, имеют некоторые особенности в употреблении. Например, преимущественно как предлоги употребляются слова *средѣ, посредѣ, кромѣ, сквозѣ, близѣ, противу, възлѣ, окръсть, межси, межоу*: *средѣ* моріа [4, с. 86], *изиде противу* иноплеменикомѣ [5, с. 6], *кромѣ* монастыра [4, с. 108], *сквозѣ* пронырство [4, с. 127–128], *окръсть* шатѣра [4, с. 47]. В текстах XVI века эти же слова в сочетании с разными падежами: *противу* безбожному царю момаю [6, с. 134]; *противу* безбожнаго царя стояти [6, с. 134]; *посреди* их плачася [6, с. 144]; *услышаше топотъ золь около* шатра [6, с. 34]; *межи* двема озерома [6, с. 38]; *суди межю* мною и *межу* братом моим [6, с. 35]; *возлѣ* берега [6, с. 38]; *подступиша близ* шатра [6, с. 34]; *верху* горы стоя [6, с. 40].

Словарь древнерусского языка И.И. Срезневского по-разному квалифицирует эти слова: *сквозѣ, възлѣ, между (межи), противу* – только как предлоги, *близѣ, кромѣ, средѣ, окръсть, верху, около* – предлог и наречие [8]. В исследуемых текстах в качестве наречий эти слова встретились в небольшом числе контекстов: *отъвъргоша и кромѣ* [4, с. 49]; и *посылахуть противоу* [4, с. 54], *отроцы же его всылахут противу* [6, с. 39].

Слова с наречным значением употребляются также в иных синтаксических связях, нежели примыкание к глаголу или прилагательному. Например, как часть составного именного сказуемого наречие близко имени прилагательному: *близѣ* гѣ призывающимѣ [4, с. 82]; *иже близ* моя власти [6, с. 127]; *оутрѣниши* днь *далече* жсть [4, с. 101]; *нѣ крепѣ* быти на *всѧ* троуды [4, с. 117]. Встречаются слова, характеризую-

щие действия и признаки, согласуясь в числе и падеже с именем, называющим субъект действия или носитель признака: *азѣ видѣхъ* его ... *пеша* идуща [6, с. 143]; *о сыны* Измаилтеския, *весели* ликующе [6, с. 144]; и *видѣ* хлѣбы *такы* соуща [4, с. 111]; *нѣ* крѣпко стоіа іако *храбрѣ* *сильнѣ* [4, с. 90]; іако *храбрѣ* *сильнѣ* побѣдивъ зѣльіа дхы [4, с. 115]; *яко* князь великии *добрѣ* *здоров* [6, с. 143]. По нашему мнению, эти примеры иллюстрируют наблюдения Т.А. Волошиной, которая отмечала: «В структуре древнерусского предложения отмечаются случаи смешения синтаксических функций разных классов слов и недифференцированного употребления частей речи. В частности, сохраняются следы смешения позиций определения и обстоятельства, недостаточной дифференцированности прилагательного и наречия» [9, с. 7]. Подобные примеры характерны как для текстов XII, так и для XVI века.

Как существительное в управляемой позиции употребляются слова с наречными значениями *онуду, ту, туту*: *человѣкомѣ* *близѣ* *тоу* *помышляющемѣ* [4, с. 118], *печенегомѣ* же *о оноуду* *пакы* *идоущемѣ* [4, с. 43], *близ* *туту* *лежит* *Микула Васильевич* *убитѣ* [3, с. 143]. Подобные примеры указывают на родство грамматической категории наречия как глагольного определителя с категорией имени и на то, что становление наречия как лексико-грамматического класса связано с историей развития именных категорий в русском языке.

С помощью вероятностно-статистической методики тексты разных временных периодов были сравнены между собой в отношении употребительности наречий того или иного семантического разряда. Так, в текстах XII века наиболее употребительны наречия детерминирующие (частотность составляет 0.469 ± 0.032), существенно меньшие по частотности употребления разряды характеризующих (0.294 ± 0.029) и количественных наречий (0.237 ± 0.027). При этом доли употреблений наречий характеризующих и количественных с точки зрения статистики расходятся несущественно. По данным текстов XVI века, доля детерминирующих наречий осталась прежней (0.420 ± 0.05), доля характеризующих наречий существенно (неслучайно, закономерно) возросла (0.411 ± 0.049), а доля количественных наречий также существенно сократилась (0.169 ± 0.038). В памятниках XVI в. доли детерминирующих и характеризующих наречий от общего числа наречных словоупотреблений различаются несущественно, менее употребительными остаются количественные наречия.

Таким образом, исследование языка произведений XII и XVI веков позволяет наблюдать развитие системы наречий в древнерусском языке. В разряде детерминирующих наречий к XVI веку появляются новые единицы со значением причины и цели, растет число лексем и частотность употребления характеризующих наречий, меняется соотношение между употребительностью местоименных и неместоименных наречий, сокращается употребление количественных наречий.

Список литературы

1. Ломоносов М.В. Российская Грамматика. Факс. издание. М., 1982. 212 с.
2. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб., 1834. 526 с.
3. Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. В 2 т. М.: Наука, 1980. 1492 с.
4. Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971. 752 с.
5. Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Петроград, 1916. (Памятники древнерусской литературы, 2). [Электронный ресурс]. – http://byzantinorossica.org.ru/boris_gleb2.html (дата обращения 10.12.2010).
6. Вологодско-Пермская летопись// Полное собрание русских летописей: Т. 26. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 414 с.
7. Баранов В.А. Формирование определительной категории в истории русского языка: Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М.: РГБ, 2005. 541 с.
8. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В 3 т. М.: Книга, 1989.
9. Волошина Т.А. Образование наречия на основе морфологизации обстоятельства (на материале древнерусских памятников XI–XIV вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 1985. 24 с.

**THE SYSTEM OF ADVERBS IN OLD RUSSIAN TEXTS
OF THE 12th AND 16th CENTURIES: A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS**

A.D. Komysheva

The author's qualitative interpretation of the structure and functioning of adverbial lexemes in Old Russian texts of the 12th and 16th centuries is supplemented by quantitative (statistical) analysis of common use of adverbs. Based on the results of the analysis, the author reveals historical dynamics in the development of the grammatical category of adverb.

Keywords: adverb, grammatical category, statistical probability analysis, comparative-historical method, transitional phenomena in the language.